

Цюй Мин не умел утешать людей, да и повода для утешения не видел. Их с Сюнь Дунлином связывали лишь временные отношения соседей по квартире — не стоило выдавливать из себя благополучную «семейную» атмосферу. Эту совместную трапезу вообще не следовало начинать.

Оставшуюся часть ужина Цюй Мин доел в полном молчании.

Сюнь Дунлин, хоть и жаловался на отсутствие аппетита, из принципа «не переводить продукты» умял три оставшиеся пиалы риса.

— Ты слишком мало ешь, — пробормотал он, глядя на соседа с сиротливой укоризной.

— Больше не лезет, — честно признался Цюй Мин. — У меня всегда был плохой аппетит.

— Вот потому ты такой тощий. — Сюнь Дунлин со стуком поставил пустую пиалу и протянул руку к Цюй Мину.

Цюй Мин молча уставился на его предплечье — смуглое, бугрящееся крепкими мышцами. Оно казалось вдвое шире его собственного.

— Ну как, чувствуешь разницу? — спросил Сюнь Дунлин.

— Твой рост по сравнению с моим тоже слишком заметно выделяется, — сухо отозвался Цюй Мин.

— Да ладно тебе, рост — ерунда. По-моему, ты идеального роста, — Сюнь Дунлин поднялся из-за стола и принялся убирать посуду, не переставая разглядывать соседа. — Но всё-таки ты слишком худой. Это вредно для здоровья.

Цюй Мин проигнорировал замечание. Он взял свою пиалу, перехватил у Сюнь Дунлина стопку тарелок и коротко бросил:

— Я помою.

Сюнь Дунлин, разумеется, попытался отобрать посуду назад:

— Да брось, я сам.

— Если хочешь, чтобы это был твой последний приготовленный ужин, продолжай спорить, — негромко, но непреклонно отрезал Цюй Мин.

Угроза подействовала безотказно: Сюнь Дунлин послушно убрал руки и поплёлся за ним на кухню.

Цюй Мин давно не занимался домашними делами, поэтому мыл тарелки неторопливо и тщательно. Сюнь Дунлин всё это время тихо подпирал дверной косяк.

Выдавив немного жидкого мыла, Цюй Мин отмыл пальцы от жира, повернулся и едва не наткнулся на возвышавшуюся за спиной массивную фигуру.

Сюнь Дунлин широко улыбнулся. От этой улыбки его красивое лицо приобрело простоватый, даже слегка глупый вид.

— Раз посуду помыл ты, значит, мне всё ещё разрешено готовить? — с надеждой в голосе спросил он, следуя за Цюй Мином по пятам.

— Разумеется, — лениво протянул Цюй Мин.

Лицо Сюнь Дунлина так и просияло.

Цюй Мин обернулся и добавил, охлаждая его пыл холодным взглядом:

— Но я уже говорил: делить трапезу мы больше не будем.

Сюнь Дунлин тут же понурил голову, вновь нацепив обиженную маску.

На сей раз Цюй Мин не поддался жалости. Не говоря больше ни слова, он развернулся и направился к своей комнате.

— Если ты будешь круглыми сутками сидеть взаперти, это тоже не прибавит тебе здоровья, — донёсся сзади тихий бубнёж.

— Мне нужно зарабатывать деньги, — бросил Цюй Мин, даже не обернувшись. — И придержи свою гиперопеку при себе.

Слово «гиперопека», судя по всему, глубоко ранило Сюнь Дунлина — после этого разговора он больше не докучал Цюй Мину.

Тем временем организаторы опубликовали расписание группового этапа. Уже в эту пятницу их команде предстояло столкнуться со стримерами с той же платформы.

Крупных стриминговых площадок существовало немного, так что пересекаться с коллегами по цеху на турнирах было делом привычным, и все относились к этому спокойно.

С соперниками они ладили хорошо. До этого провели немало тренировочных матчей, и перед официальной игрой те даже заглянули к ним на стримы в качестве зрителей.

— Цюйцюй, ты бы закрыл им доступ к экрану, — раздался в голосовом чате голос Чи Хэна. — У них там есть один любитель копировать чужой стиль, живо переймёт твои фишки.

— Да ладно, разве фишкам Цюйцюя так легко научиться? — хмыкнул другой тиммейт. — Один мой знакомый неделями зависал на его стримах, божился, что хочет подтянуть скилл. А через месяц признался, что вместо игры тайком рисовал портреты Цюйцюя. Я вообще без понятия, что с ним творилось всё это время.

Чи Хэн раскатисто расхохотался:

— Прекрасно его понимаю. Если бы мне пришлось сутками пялиться на лицо Цюйцюя, я бы тоже забыл, как на кнопки нажимать.

— Эй, хорош устраивать гей-клуб, — встрял третий игрок. — Наша тима держится на том, что вы двое тащите катки. Если вы начнёте крутить шуры-муры, нам троим останется только лапу сосать.

Цюй Мин поморщился.

Тиммейты общались во внутреннем голосовом чате игры, и заглушить их в одностороннем порядке он не мог — впереди важные матчи, нужно координировать действия, да и заносить напарников в чёрный список прямо перед турниром было глупо.

Он достал телефон и быстро набрал сообщение Чи Хэну.

[qqqt: Сконцентрируйся на тренировке и прекрати трепаться.]

[Чи Хэн: Слушаюсь!]

За те секунды, что Цюй Мин строчил сообщение, чат на его стриме буквально взорвался.

— Каноны сами лезут в объятия, грех не зашипперить!

— У меня грязные мыслишки, признаю. Начинаю шипперить прямо сейчас!

— Народ, вы не понимаете! Я сижу с двух девайсов: на одном стрим Хэна, на другом — Цюйцюя. Вы бы видели, как нежно улыбается Брат Хэн, когда говорит о Цюйцюе...

— Что за бред вы несёте? Наш Цюйцюй хоть раз ответил на подкаты Чи Хэна? Хватит приписывать ему взаимность, ваш Хэн-гээр просто тешит своё эго.

— Шипперы сверху, отправляйтесь-ка в бан на неделю. Мы пришли смотреть соло-игру Цюйцюя. Если хотите попускать слюни на гей-драму, создайте отдельную конфу, спасибо.

Цюй Мин хладнокровно забанил всех, кто разводил романтическую чепуху в комментариях. Затем свернул окно чата и с невозмутимым видом продолжил катку.

До конца матча он не проронил ни слова в ответ на реплики Чи Хэна. Тот, почувствовав перемену в настроении тиммейта, притих и во второй половине игры общался строго по делу, не допуская двусмысленных намёков.

Когда раунд наконец завершился, один из напарников шумно выдохнул в микрофон:

— Фух, ну и душная катка выдалась. Под конец у меня аж холодный пот по спине тёк. У вас не было такого ощущения?

— Наверное, все просто устали, — бесстрастно отозвался Цюй Мин. — На сегодня закончим.

Остальные охотно согласились. Цюй Мин проигнорировал прощания зрителей и сразу отключил трансляцию.

Выйдя из душа, он обнаружил на телефоне уведомления от Чи Хэна.

[Чи Хэн: Обиделся?]

[Чи Хэн: Я просто пошутил, больше не буду.]

[Чи Хэн: Цюйцюй, ну не игнорируй меня.]

Раздражение пересилило вежливость. Цюй Мин напечатал ответ:

[qqqm: Камера выключена. Хватит ломать комедию.]

[Чи Хэн: Ты о чём?]

[qqqt: Ты что, гей?]

Чи Хэн замолчал.

Фраза «Ты что, гей?» уже успела стать легендарной в стримерском сообществе.

Всё началось с того, что Брат Сянь несколько ночей подряд заваливал Цюй Мина сообщениями, прикрепляя к ним пикантные фотографии своего тела в высоком разрешении. Подписи под снимками выглядели на редкость благопристойно: парень якобы просто хотел похвастаться результатами упорных тренировок в спортзале.

Однако Цюй Мин церемониться не стал и в лоб спросил: «Ты что, гей?» — после чего мгновенно отправил навязчивого ухажёра в чёрный список.

С тех пор за Цюй Мином прочно закрепилась репутация яркого гомофоба. Все знали: если он задаёт этот вопрос, значит, палец уже занесён над кнопкой блокировки.

Разумеется, Чи Хэн предпочёл не искушать судьбу и затаился.

На самом деле Цюй Мин прекрасно понимал, что ни Брат Сянь, ни Чи Хэн не были геями.

За плечами Юй Сяня тянулся шлейф бурных романов с девушками, он обожал флиртовать со своими зрительницами в личке и соглашался прокачивать аккаунты только тем фанаткам, у которых на аватарках стояли миловидные лица.

Чи Хэн в мужских компаниях вёл себя как типичный рубаха-парень, а с бывшей девушкой расстался всего полгода назад.

Все их двусмысленные намёки и заигрывания были обыкновенным фансервисом ради хайпа и привлечения аудитории. Либо же ими двигал банальный азарт охотника.

Цюй Мин по натуре держался особняком, никого не подпуская близко, и эта холодность лишь подзадоривала любителей прощупать чужие личные границы. Таковы были суровые законы стримерского серпентария, в котором ему приходилось выживать.

Отложив телефон, он мысленно вернулся к своим планам.

Через месяц, когда он выиграет Лигу стримеров и внесёт первоначальный взнос за квартиру, со стримами будет покончено раз и навсегда. В следующем году он получит диплом бакалавра, найдёт стабильную работу, и доходов вполне хватит на покрытие ипотеки.

Жизнь постепенно наладится.

От этих мыслей на душе стало чуточку теплее. Нужно потерпеть всего один месяц. Он справится.

Почувствовав жажду, Цюй Мин осушил стакан до дна и вышел из комнаты, чтобы налить воды.

В гостиной на диване кто-то сидел.

Было уже десять вечера, но Сюнь Дунлин не зажигал свет. В полумраке, при слабом мерцании уличных фонарей, пробивающемся сквозь окно, он увлечённо возился с какой-то кучей бумажек.

Цюй Мин замер на пороге. Сосед прижал сцепленные замком руки к груди и замер, словно читал молитву.

Не удержавшись, Цюй Мин спросил:

— Что ты делаешь?

Сюнь Дунлин вскинул голову и, расплывшись в радостной улыбке, замахал рукой:

— Лотерейные билеты стираю! Хочешь попробовать?

Цюй Мин не сдвинулся с места, а напротив, сделал шаг назад.

Поведение соседа казалось по меньшей мере странным. На журнальном столике высилась внушительная стопка скретч-карт. Сколько же он на них спустил?

Судя по его благоговейным молитвам мгновение назад, фортуна явно не баловала парня выигрышами. Желание получить лёгкие деньги, маниакальная скупка билетов в надежде отыграться... Чем это отличается от обычной игровой зависимости?

— Нет, спасибо, — Цюй Мин спрятал руки за спину. — Мне в лотереях никогда не везёт.

— А мне вот везёт! Я всё просчитал: лотерея — это самый быстрый способ поднять бабло, — с абсолютно серьёзным видом заявил Сюнь Дунлин.

Цюй Мин отнёсся к этим расчётам с глубоким скепсисом.

— И сколько же ты выиграл на этот раз?

— Вот тут двести юаней, — Сюнь Дунлин победно потряс билетом в левой руке, — а тут — сто. Плюс ещё несколько по мелочи. Если вычесть расходы на покупку, я уже в плюсе на целых пятьдесят юаней!

Цюй Мин лишился дара речи.

— Раз уж тебе так нужны деньги... — продолжил Сюнь Дунлин, — моей зарплаты в сборной как раз хватает на жизнь. Если я буду выигрывать побольше, то смогу подкидывать тебе денег.

Цюй Мин окончательно окаменел.

Неужели подтекст этих слов был именно тем, о чём он подумал?

Сюнь Дунлин поднялся с дивана и щёлкнул выключателем. Комнату залил яркий свет.

— Извини, я просто хотел сэкономить на электричестве, вот и сидел в темноте. Тебе воды налить?

У Цюй Мина пересохло в горле. Он непроизвольно облизнул губы и крепче сжал стакан. Пить хотелось невыносимо, но ноги словно приросли к полу.

Сюнь Дунлин подошёл, мягко забрал из его пальцев стакан и наполнил его тёплой водой из кулера. Затем, осторожно придерживая Цюй Мина за предплечье, довёл его до дивана и усадил на мягкие подушки.

Лишь после этого он поспешно отступил на шаг, поднял ладони в примирительном жесте и затараторил с предельно серьёзной миной:

— Сразу предупреждаю! Это не гиперопека, честно! Просто ты выглядел так, будто в транс впал...

— Что ты имел в виду под словами «подкидывать деньги»? — с трудом выдавил Цюй Мин, снизу вверх глядя на соседа.

Ему никак не удавалось расшифровать странную логику этого парня, из-за чего привычные шаблоны поведения давали сбой. Он даже не мог заставить себя спросить: «Ты что, гей?»

Интуиция подсказывала, что романтикой здесь и не пахло. Тем не менее вопросов меньше не становилось.

«Зачем тебе помогать мне? Мы едва знакомы, но стоит мне заикнуться о финансовых трудностях, как ты готов отдать мне свой лотерейный выигрыш? Если это не симпатия, то вывод напрашивается только один: Сюнь Дунлин — просто наивный качок без царя в голове».

— Ну, если у тебя проблемы с деньгами, я мог бы взять часть твоих расходов на себя, — Сюнь Дунлин смущённо поскрёб затылок. — Жаль только, сбережений у меня почти нет.

Цюй Мин устало махнул рукой:

— Забудь. Проехали.

Сюнь Дунлин умоляюще посмотрел на него:

— Тут последний остался. Точно не хочешь попробовать?

— Твои билеты, ты и стирай, — отрезал Цюй Мин.

— Ну ладно, — Сюнь Дунлин снова молитвенно сложил ладони. — Если сорву джекпот в пять миллионов, отдам половину тебе.

Цюй Мин опешил.

От неожиданности его пальцы дрогнули, и тёплая вода из стакана выплеснулась прямо ему на домашние штаны.

<http://bllate.org/book/20591/2106573>